

Свеча

СТОЛИЦА СЛОВНО ОБЕЗУМЕЛА. У ДОМА НА НЕВСКОМ, где снимала квартиру Варвара Асенкова, постоянно дежурила толпа. Куда бы она ни отправлялась, поклонники всегда оказывались тут как тут. Самые настырные вскакивали на подножку кареты, усаживались рядом с кучером. Летом почётный эскорт офицеров верхом сопровождал предмет всеобщего обожания во время загородных прогулок. Кого-то из-за неё отправляли на гауптвахту, кто-то стрелялся из-за неё на дуэли. Каждый день — охапки цветов и пачки писем с объяснениями в любви.

Асенкова отвергала всех, храня верность театру. Иные, обидевшись, прибегали к подленькому и гадкому мщению. Какой-то купчишка додумался до того, что скупил билеты в первый ряд пар-

тера, усадил там сплошь лысых толстяков и, вызвав этим хохот в зале, сорвал спектакль. Другой воздыхатель прислал письмо с угрозами и вскоре действительно бросил в её карету зажжённую шутиху, которая не взорвалась лишь по счастливому случаю.

Асенкова царила на сцене всего шесть лет, а потом сгорела от чахотки, словно тонкая церковная свечечка.

В ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ ЕЁ ПРОВО-жал весь Петербург. Современники утверждали, что столько народа и столько общего искреннего горя видели только на похоронах Пушкина.

Злой рок не пощадил даже прах первой великой русской актрисы: во время блокады её могила в крополе Александро-Невской лавры была уничтожена прямым попаданием дальнобойного снаряда.

Сергей Ачильдиев